

— Это не обман? Хм?

Ём Джэхё, впервые столкнувшийся с существом по имени торговец снами, сначала отнёсся с подозрением. Это была резкая реакция, но заклинатель охотно согласился.

— Может быть и так.

— Старший тоже не уверен? Хм? Тогда зачем туда идти? Что делать, если впустую съездим?

— Если есть хоть малейшая зацепка, стоит попробовать. Даже если это окажется напрасным трудом.

— Но это не просто напрасный труд! Чугён - это же слишком далеко!

— Не волнуйся. Одного мига будет достаточно.

— Какого мига?! Даже верхом на лошади потребуется добрый месяц...

Джэхё, который ворчал и разглагольствовал, вдруг осознал. Здесь находился странствующий заклинатель, способный легко преодолевать пятьсот ли в мгновение ока. Причём с группой из более десятка человек.

— Ну-у, благодаря великому старшему дорога туда и обратно будет удобной, положим. Но как вы собираетесь искать этого торговца снами, неизвестно даже, существует он или нет?

— Может, узнаем, когда доберёмся?

— То есть никакого плана нет?! Хм!

Амугэ, который безучастно смотрел, что бы ни говорили другие, нахмурился, когда Джэхё начал постепенно повышать голос на заклинателя.

— ...И что?

— ...А-а?

Джэхё растерялся, когда зловещее божество, которое всё время обращалось с ним как с воздухом, делая вид, что его нет, первым заговорило. Амугэ медленно продолжил:

— Наблюдать... не будешь?

— Нет, это... конечно, должен. Наблюдать.

Разве они не находились рядом под предлогом наблюдения, чтобы зловещее божество не совершило какое-нибудь злодеяние? Ролью Джэхё и Соён было следовать за Амугэ, куда бы он ни пошёл.

На самом деле странствующий заклинатель мог бы просто забрать с собой зловещее божество и исчезнуть. То, что он заранее сообщал младшим о месте назначения и спрашивал их мнение, было проявлением заботы.

— Тогда... не возражай... а просто следуй.

— Не возражать? Что за...

— Ты раздражаешь меня.

— .....

Это было зловещее божество, которому раздражительно даже то, что человек просто дышит. Может, такое поведение тоже считается провокацией зловещего божества? Соён похлопала по плечу Джэхё, который только открывал и закрывал рот, как золотая рыбка.

— Тогда пойдём?

Казалось, что под затенённой шляпой уголки губ изогнулись, а затем тут же расплылись, словно рябь. Земля заколыхалась, и горы перевернулись. Перед глазами всё закружилось, и вскоре они стояли в незнакомом месте.

Ствол священного дерева деревни, который можно обычно увидеть у въезда в любое селение. Если и было что-то особенное, то разве что корни дерева более чем наполовину оголились, и дерево шатко наклонилось. Чудо, что оно до сих пор живо.

Ём Джэхё пошатнулся. Соён поддержала его, но сама тоже была не в лучшем состоянии. Какое же расстояние они преодолели за один раз? Внутри всё переворачивалось, казалось, что вот-вот вырвет. Джэхё зажал рот и давился.

— Ой-ой, вам тяжело?

Заклинатель обеспокоенно обратился к ним, но ни у Соён, ни у Джэхё не было сил ответить. Заклинатель, словно в затруднении поправляя шляпу, повернулся к Амугэ.

— Как вы себя чувствуете, господин Амугэ?

— Я... в порядке.

— Хорошо. Давно не было попутчиков при использовании техники сжатия пространства, похоже, я неправильно рассчитал расстояние. Нужно было перемещаться постепенно.

— Нет... это не вина господина заклинателя, просто... эти слабые.

Слабый Ём Джэхё, который опёрся на дерево и тяжело дышал, вскинул голову в негодовании.

— Кого слабым назвал?! Странно было бы быть в порядке после преодоления трёх тысяч ли за один раз... Уух!

Заклинатель, раздумывавший над совершенно обессилевшими Соён и Джэхё, предложил:

— Отдохнёте немного? Я схожу разузнаю о торговце снами.

— Господин заклинатель... я тоже пойду.

— Господин Амугэ тоже хочет пойти вместе?

— М-м...

— Вы можете здесь спокойно отдохнуть.

— ...Господин заклинатель.

Амугэ жестом указал в сторону, откуда доносились звуки давящихся, словно им всё ещё было нехорошо.

— Не спокойно.

С ними как можно быть спокойным? Когда он показал молчаливый знак, заклинатель с видом "ничего не поделаешь" двинулся в путь вместе с Амугэ.

Оставшийся позади Джэхэ попытался крикнуть: "Подождите!" – но, не выдержав подступившей тошноты, стремглав бросился к ручью. Ему вслед прилетел один белый бумажный талисман. Талисман хлопывал по спине Джэхэ, который согнулся и вырвал содержимое желудка. Неизвестно, насколько поможет тонкая трепещущая бумага.

— Всё в порядке. Скоро... станет лучше. Если немного... подождёте...

Соён задыхаясь, торопливо попросила. Заклинатель, догадавшись, о чём беспокоится младшая коллега, успокоил:

— Не волнуйся. Не убежим.

Тем более Соён всё ещё испытывала последствия приёма защитной пилюли. Упомянув об этом, заклинатель посоветовал не перенапрягаться и отдыхать, после чего направился вместе с Амугэ к рынку.

Похоже, сегодня как раз был базарный день. Среди шумной суматохи в толпе спящих людей то и дело задевали плечи и руки. Амугэ съёжился и скрестил руки. Людей много. Слишком много.

И, как водится, началась череда несчастий.

— Этот проклятый кот-вор!

Кот, укравший рыбу из рыбной лавки, поспешно убежал. Разозлённый хозяин, забыв, что в руке у него нож, начал тыкать пальцем. Люди, испуганные внезапно высунувшимся ножом, попятились. Оттеснённый человек в задних рядах столкнулся как раз с проходившим бродячим торговцем. Маленькие столики с ножками, высоко сложенные и связанные верёвкой на спинном станке торговца, покачнулись и посыпались вниз.

Прямо там, внизу. Амугэ, уловивший звук чего-то ударяющегося и падающего, поднял бесфокусные глаза. Угол квадратной ножки столика падал прямо на голову Амугэ. Не совсем понимая происходящее, но предчувствуя боль, Амугэ приготовился морально.

Но удара не последовало.

Амугэ в недоумении протянул руку. Прямо перед лицом он нащупал квадратную ножку столика. Но столик не упал на голову, а остановился в воздухе.

От ножки к плоской поверхности, к другой ножке... кончики пальцев Амугэ ощупывающе двигались, следуя форме столика. В конце концов он нащупал чью-то руку.

Прямо вытянутая рука заклинателя держала край столика.

— А...?

Сильно испугавшийся Амугэ быстро отдернул руку. Заклинатель опустил столик для непрерывно извиняющегося торговца и предложил:

— Может, пойдём другой дорогой?

Заклинатель естественно повёл его, словно ничего не произошло. Легко увернулся от ребёнка, который бежал с корзиной спелой хурмы, а рушащийся навес поднял и закрепил талисманом. Когда белая лента вращающейся шапки труппы народных музыкантов внезапно оторвалась и полетела, хлеща как кнут, он прикрыл путь широким рукавом. Странствующий заклинитель умело блокировал все несчастья, обрушивающиеся на Амугэ.

— ...Странно.

Амугэ пробормотал, держа во рту леденец, купленный заклинителем. Идущий рядом странствующий заклинитель склонил голову набок.

— Что странно?

— Почему... ничего не происходит?

— О каких происшествиях вы говорите?

— Что-то... ломается, падает, бьёт, разбивается... в общем, плохие вещи.

Везде, где проходил Амугэ, поднималась суматоха, но сам он этого не видел.

— Не обращай внимания. Если бывают дни с плохой удачей, бывают и дни с хорошей. Сегодня, похоже, хороший день.

Свист - заклинитель голыми руками поймал на лету рогатку, летевшую в лицо Амугэ, и спокойно сказал. Возвращая каменный шарик ребёнку, который случайно выстрелил в человека из рогатки и застыл в испуге, он спросил:

— Как ты сейчас себя чувствуешь?

— ...Прости.

— Что?

Заметил?

— Если бы я... послушно подождал, господину заклинителю... было бы меньше хлопот... Раз я не вижу, господину заклинителю... приходится обо мне заботиться.

Похоже, всё-таки не заметил.

— Не знаю.

Заклинатель осмотрел окружающую толпу. Его намерением было узнать, возникают ли у Амугэ импульсы к убийству сейчас, находясь среди бесчисленного множества людей.

Но Амугэ, словно не существовало этих многочисленных людей в суматохе, был сосредоточен исключительно на заклинителе.

— То место, где я предложил вам отдохнуть, было у воды.

— ...Почему это...?

Заклинатель небрежно обронил мимоходом:

— Не опасно ли у воды?

Вдруг поскользнуться на камне, покрытом мхом, или как раз в этот момент налетит бурный поток и смывает, или ударишься о камень в воде и поранишься.

Это была забота не меньшая, чем у того, кто не спал, опасаясь, что небо обрушится, и не мог есть, боясь, что земля провалится. Хотя это было обращение, словно с ребёнком, оставленным у воды, опасения не были беспочвенными. Даже если не быть рассказчиком анекдотов, прошлое, неизвестное Амугэ, было слишком впечатляющим, чтобы отмахнуться и сказать: "Не пиши романов-небылиц".

— Я рад, что пошёл вместе.

Произнёс заклинатель.

— Только если ты на виду, я могу помочь. Если что-то случится там, где я не могу видеть...

Ненадолго остановившись, заклинатель слегка приподнял уголки губ.

— Ты должен быть в зоне моей видимости.

— ...М-м.

<http://bllate.org/book/14995/1502327>